

ПРЕДИСЛОВІЕ

къ Me eum esse.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Я издаю книгу далеко незаконченную, въ которой нѣкоторые отдѣлы только намѣчены,—потому что не знаю, когда буду въ состояніи продолжать ее: можетъ быть завтра, можетъ быть черезъ много лѣтъ. Мнѣ кажется однако, что въ отрывкахъ, уже написанныхъ, достаточно ясно выступаетъ характеръ моей новой поэзіи. Если мнѣ и не суждено будетъ продолжать начатое, эти намеки подскажутъ остальное будущему другу. Привѣтствую его.

Валерій Брюсовъ.

23 іюля 1896 года.

Пятигорскъ.

ЗАВѢТЫ.

Красота и смерть неизмѣнно одно.

ЮНОМУ ПОЭТУ.

Юноша блѣдный со взоромъ горящимъ,—
Нынѣ даю я тебѣ три завѣта!
Первый изъ нихъ: не живи настоящимъ,
Только грядущее — область поэта.

Дальше второй: не люби, не сочувствуй,
Самъ лишь себя обожай безпредѣльно.
Третій завѣтъ: поклоняйся искусству,
Только ему — безраздумно, безцѣльно.

Юноша блѣдный со взоромъ смущеннымъ,
Если ты примешь мои три завѣта,
Гордо умру я бойцомъ побѣжденнымъ,
Зная, что въ мірѣ оставлю поэта.

Какъ царство бѣлаго снѣга,
Моя душа холодна.
Какая странная нѣга
Въ мірѣ холоднаго сна!—
Какъ царство бѣлаго снѣга,
Моя душа холодна.

Проходятъ блѣдныя тѣни,
Подобны чарамъ волхва,
Звучать и клятвы и пени,
Любви и побѣды слова...
Проходятъ блѣдныя тѣни,
Подобныя чарамъ волхва.

А я всегда, неизмѣнно
Молюсь неземной красотѣ;
Я чуждъ тревогамъ вселенной.
Отдавшись холодной мечтѣ;
Отдавшись мечтѣ,—неизмѣнно
Я молюсь неземной красотѣ.

Я дѣйствительности нашей не вижу,
Я не знаю нашего вѣка,
Родину я ненавижу,—
Я люблю идеаль чловѣка.

И въ пространствѣ звенящія строки
Уплываютъ въ даль и къ былому;
Эти строки отъ жизни далеки,
Этихъ грезъ не повѣрю другому.

Но когда настанутъ мгновенья,
Придутъ существа иныя.
И для нихъ мои откровенья
Прозвучать какъ пѣсни родныя.

...И покинувъ людей я ушелъ въ тишину,
Какъ мечта одинокъ, я мечтою живу,
Позабывъ обаянья безцѣльныхъ надеждъ,
Я смотрю на мерцанье сочувственныхъ звѣздъ.

Есть великое счастье — познавъ, утаить;
Одному любоваться на грезы свои;
Безотвѣтно твердить откровеній слова,
И въ пустынь слѣдить, какъ восходитъ звѣзда.

